

Лин Мэн испуганно глянул на него, а затем медленно, очень медленно сдвинулся и забился в угол кровати. В итоге он свернулся в комочек в этом углу, как будто Шань Чжу мог в любое мгновение наброситься на него.

Шань Чжу уже ожидал от Лин Мэна подобной реакции, поэтому принялся терпеливо его уговаривать:

- Не прячься, иди сюда.

Лин Мэн нервно сглотнул:

- Ты... не притворялся?

- Нет.

- Так все правда, да?

- Правда.

- Это... - шестеренки в его мозгу вращались в два раза медленнее обычного. - И человеком, которому ты признался в Weibo был я, так?

- Да.

- Но, - Лин Мэн в растерянности моргнул, - я не умею сиять.

- Ты-то не умеешь сиять? Ты как слепой котенок. Все было настолько очевидно, но ты всегда считал, будто я прикидываюсь ради популярности стрима.

- ...А разве не так?

- Скажи-ка мне, я стримил, когда приносил тебе завтрак?

- Нет.

- Я стримил, когда бегал вместе с тобой?

- Нет.

- Я стримил, когда спал с тобой в одной постели в больнице?

- ...Тоже нет.

- Как думаешь, ради чего мне устраивать представление для стрима, когда стрим не включен?

- Потому что... ты ухаживаешь за мной?

Шань Чжу одарил его восторженным взглядом, в котором читалось: "Наконец-то ты понял".

- Но я всегда считал тебя добрым другом, - неуверенно проговорил Лин Мэн. - Я совершенно не думал об этом.

- Я дам тебе время, чтобы подумать.

Лин Мэн склонил голову и задумался:

- Если я отвечу отказом, сможем ли мы остаться друзьями?

- Я никогда даже не думал о дружбе с тобой, - вздохнул Шань Чжу.

- Возможно ли, что впредь ничто не будет связывать нас друг с другом?

- Не переживай; если ты отвергнешь меня, я не стану тебе докучать, - Шань Чжу сделал вид, что спокоен.

- Значит, мы больше не сможем прокатиться вместе на черной машине и больше не будет никакой еды от Бога Манго на вынос? - он осторожно посмотрел на Шань Чжу, пытаясь по глазам прочитать, что у того на уме.

Шань Чжу, оказавшись больше не в силах этого выносить, приблизился к нему и рукой ущипнул его за пухлую щечку:

- У тебя в голове есть место для чего-нибудь еще, помимо игр и еды?

- Больно! Ой-ёй-ёй-ёй! - прошипел Лин Мэн.

Шань Чжу ущипнул обеими руками его лицо, затем его хватка ослабла, и он начал постепенно склоняться к нему. Он двигался достаточно медленно, чтобы Лин Мэн догадался о том, что он собирается сделать, и у парня была тысяча и одна возможность этого избежать.

Однако Лин Мэн, словно подпав под действие какого-то проклятия, не двинулся с места и лишь плотно закрыл глаза в тот момент, когда его губы соприкоснулись с губами Шань Чжу.

Шань Чжу, держа в руках его лицо, позволил себе расслабиться и принялся посасывать его мягкие губы. В отличие от только что случившегося пробного поцелуя этот поцелуй оказался продолжительным и напористым, едва не заставившим задохнуться Лин Мэна.

Лишенный возможности дышать Лин Мэн несколько раз промычал, пытаясь сопротивляться, но ответом ему стало только еще более мощное вторжение. Рот ошеломленного Лин Мэна оказался открыт, после чего его язык переплелся в танце с чужим языком. Его разум опустел, хотя в действительности он отвлекся на мысль о том, почему у поцелуя не было вкуса ни мангостина, ни манго (1).

Наконец, Шань Чжу отпустил Лин Мэна раньше, чем тот успел пострадать от нехватки кислорода. Щеки Лин Мэна полыхали, будто пламя, почти как если бы его со всех сторон окружили 99 милых девушек.

- Ес... если хочешь о чем-нибудь поговорить, не сбивай меня с толку поцелуями, хорошо?

- Я придумал, как мне следует обращаться с тобой: ни один разговор по результативности не сравнится с поцелуем (2).

Лин Мэн прямо высказался:

- Я все еще способен рационально все обсудить.

- А я не способен.

Лин Мэн:

- ...

- К тому же ты уже подарил мне знак своей любви и не можешь забрать его.

- Когда это я подарил тебе знак своей любви?

Шань Чжу порылся в кармане, а затем раскрыл ладонь. На ней лежала брошка в форме лимона, которую Лин Мэн подарил ему во время культурного фестиваля.

- Зачем ты носишь с собой эту пятицентовую брошку? Кто знает, скольким симпатичным девушкам я в тот день ее подарил.

- Это разные вещи, то были подарочные сувениры.

- А твоя?

- А мою не купишь за деньги?

Лин Мэн:

- ...

"Да какая разница-то?!"

- Вся разница заключается в том, что ты носил ее на себе и лично мне подарил, - словно прочитав его мысли, ответил Шань Чжу. - Потому я и назвал ее "знак любви".

- ...Что это за тирания?!

- Тебе следует радоваться, что это случилось в твоей комнате в общежитии, так что сделай мне скидку и прости тиранию.

- А если скидки не будет?

- Только попробуй, и расплатишься тем, чем только что меня одарил.

"Чем только что одарил?" Лин Мэн снова залился краской.

- Хватит!

Протянув к нему руку, Шань Чжу потянул за собой Лин Мэна:

- Идем, я приглашаю тебя поесть чего-нибудь вкусенького.

- А? Но суп да гэ...

- Отправь сообщение своему соседу по комнате и попроси его выпить суп.

После целой недели пресной еды Лин Мэн сильно обрадовался, услышав, что они идут вкусно поесть. Все неприятности мигом вылетели у него из головы, и он с радостью последовал за Шань Чжу.

- Но с чего тебе вдруг захотелось меня угостить?

- Нужно съесть что-нибудь вкусненькое, чтобы отпраздновать.

- Отпраздновать что?

- Что я больше не в списке (3).

---

1. Мангостин (или мангостан/мангустин):

Манго (ням=)):

2. Здесь используется выражение "□□" - "двигать ртом", что может относиться как к разговору, так и к поцелуям.

3. Покинуть список (□□) - сленговое выражение для одиночек, которые начали с кем-то встречаться.

<http://bllate.org/book/14698/1313364>